

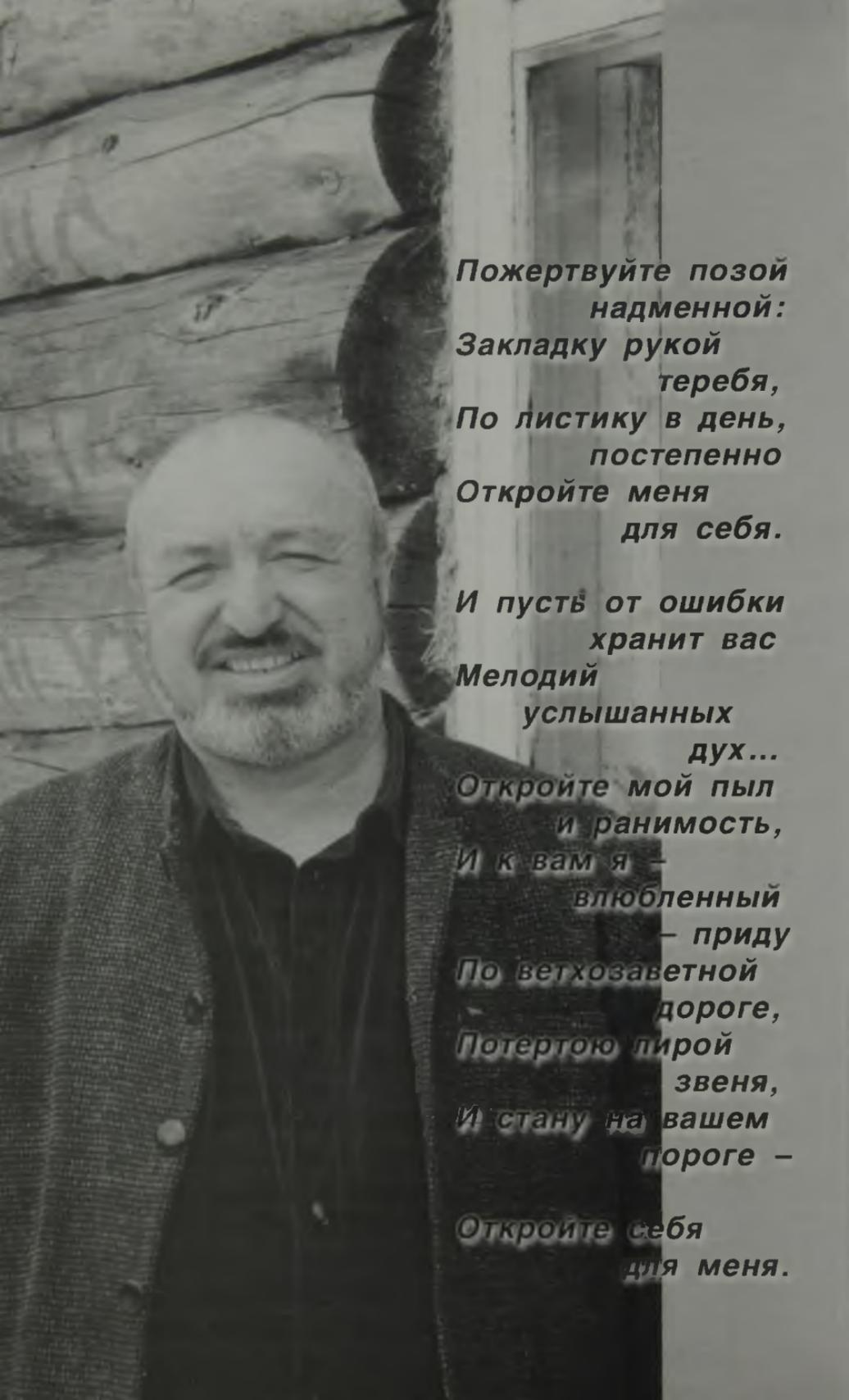
84(2Рос = Рус)6
Е96

Купальские

Георгий
ЕШИМОВ

Веники

Пожертвуйте позой
надменной:
Закладку рукой
теребя,
По листику в день,
постепенно
Откройте меня
для себя.

И пусть от ошибки
хранит вас
Мелодий
услышанных
дух...

Откройте мой пыл
и ранимость,
И к вам я –
влюбленный
– приду
По ветхозаветной
дороге,
Потертою лирой
звеля,
И стану на вашем
пороге –

Откройте себя
для меня.

**ГЕОРГИЙ
ЕШИМОВ**

КУПАЛЬСКИЕ ВЕНКИ

ИЗБРАННЫЕ СТИХОТВОРЕНИЯ

Ханты-Мансийская
государственная
общественная библиотека

обязательный
экз.
ХМАО

МОСКВА

2003

-075824

Ханты-Мансийская
государственная
общественная библиотека

КО

ББК 84 (2)Рос. >Рус.) 6
УДК 882
Е-056

Георгий ЕШИМОВ. КУПАЛЬСКИЕ ВЕНКИ. Избранные стихотворения. М., Московский Парнас. 2003, 72 стр.

Сборники стихов сургутского поэта Георгия Ешимова – «Яблочный Спас» (2000), «Дикая вишня» (2001), «Триумфальные арки» (2002) выпущенные в свет нашим агентством, дали ему путевку в большую литературу.

Поэтому неслучайно свое первое избранное – сборник «Купальские венки» – поэт вновь доверил нашему Агентству.

Доброго пути желаем мы самобытному лирику из Сургута, уже нет-нет да обращающемуся к эпике. Постоянного, надежного ветра в крепкие паруса ешимовской лирики и эпики.

«Московский Парнас»

ISBN 5-7330-052-55

© ЕШИМОВ Г.К.
© «Московский Парнас»,
оформление

ЦИКЛА

«ПРОЛИВЫ»

ПРОЛИВЫ

Прощайте, шхеры серой Балтики,
Простор Атлантики, встречай!
Мы развязали свои «бантики»,
И ленты выются по плечам.

А справа Швеция туманная,
А там — Норвегия вдали.
Волна свинцовая, обманная,
По скулам лупит корабли.

Эскадра движется российская,
Сигнальный светится наряд,
И мгла расходится росистая
Сквозь Каттегат на Скагеррак.

Меня изгибы каждой гавани
Влекут причалить, и — пешком...
Здесь мои прадеды проплавали,
Здесь крест андреевский знаком.

Пореже, рында, нам названивай,
Мигай на выступе — маяк!
Как я люблю эти названия:
И Каттегат и Скагеррак!

По ним из лужи из Маркизовой*
На океанский шли простор,
Влекумы ласковыми бризами,
«Аскольд», «Аврора», «Святогор».

Сиял двуглавною отмеченный
Орел, как рыцарь на пиру..
И я, с Прибалтикою обвенчанный,
Проливы в шаферы беру..

КРУИЗ

Правит Британия в дальних морях,
Спи, королева!
Светится тропиков южных заря —
Юная дева.

Режут форштевни волну за волной
Страстью небыстрой,
Средземноморье легло за кормой,
Здравствуй, Индийский..!

Сколько проливов уже позади,
Красное море...
Яркие блики на черной груди —
Африки зори.

Взгляд, увлекающий синим огнем,
Нежен и жаден,
Крупной жемчужиной светится в нем
Ласковый Аден.

Канули звезды в залив. Тишина...
Пой и блаженствуй...
На борт влюбленный плеснула волна:
«Баб-эль-Мандебский...»

---

*Маркизова лужа — (морской жаргон) Финский залив.

МОРЕ

Серые скалы – рай для влюбленных,
Белые чайки в бессменном дозоре,
Смотрит кустарник вечнозеленый
На вечносинее Черное море.

В тонкую роспись прибрежных утесов
Плачет волна, разбиваясь о скалы,
И заплетаются в темные косы
Кудри о чем-то поющих русалок.

Искрами брызжут влюбленные очи,
В теплой воде растворяются души,
Берегу море ворчливо рокошет:
Любишь – послуш-шай,
Любишь – послуш-шай!

ГОРЬКИЕ ИТОГИ

Мы любимых топили своих,
На курганы орудия тропами
Вознесли, и лишь с помощью их
Отстояли врата Севастополя.

Но достались те пушки врагу
Контрибуции тяжкою ношею,
И венки на морском берегу –
Это память о доблести прошлого.

До сих пор на дне бухты гниют
Корабли нашей горькой истории,
До сих из орудий тех льют
Ордена королевы Виктории...

КОРТИК

Его мужскую красоту
Ни затупить, ни опровергнуть...
Стучал эфесом по щиту,
Чтоб поддержать или отвергнуть.

Блестел клинком – победный миг...
Зачем красавцу полумеры,
Когда он истину постиг...
Его несли легионеры

Пехотных римлянских когорт –
Преторианцы боевые,
Как восклицание...
Он горд –
Сияют обоюдозлые

Две грани лезвия его –
Наследье деда моего.

ПОХОДНЫЙ БАРАБАН

Балтийские ветра
Задули свечи рано,
Обрушив на асфальт
Ширококлёший марш –
Под арку выходных,
Под рокот барабана
По Гаванской идёт
Гвардейский экипаж.

Походный барабан
Матросский шаг ровняет,
И души их светлы,
И форменки чисты.
И над колонной Марс
Уверенный летает,

И чесменский орёл
Сияет с высоты.

Идут за рядом ряд,
Задумчивы их лица,
И кровь под эту дробь
Вскипает, как вино.
И стелет барабан
Ковры Аустерлица,
И, параллельно им, —
Ковры Бородино.

А я гляжу вослед:
Иду в дыму сраженья
В отчаянном каре
На вражеский редут...
Уходит барабан...
Навеки неужели?
С фанфарами побед
Я новой встречи жду.

РУССКИЕ КОЛУМБЫ

Русские Колумбы, что вам век отмерил?:
Смуту да лишенья, да концлагеря...
Миражом далеким помаячил берег —
Приросла на север Русская земля.

Удержать ее вы в рамках человеческих,
(Боже, где взять силы?), так и не смогли.
Царский строй не вечен,
Рабский строй не вечен,
Но во льды вмерзают ваши корабли.

Выглядят на картах земли кренделями —
Над Охотским морем — теплые места.
Русские Колумбы — вице-королями
Вами же открытых островов не стать.

ВОЕНСПЕЦЫ

...Русь качнулась большим броненосцем
Через льды и шторма в никуда,
И померкло сияние солнца,
И поникла ночная звезда.

Вы когда-то в атаки ходили
На германцев и против «своих»
И за это сполна получили —
Девять граммов в карающий миг.

Полегли под гулаговской пылью
Бугорками забытых могил...
Вместе с вами надежды России
На расцвет каждый залп хоронил...

цикла

«РОДИНА»

ИПОСТАСИ

За бывшим Николаевским налево
Брусчаткой смят Васильевский простор,
Трамвайная спокойна королева,
Вагончик желтый мчит во весь опор.

Вот памятник Ивану Крузенштерну –
Задумчив, просто так не подходи,
Предмостье, как сражения арену,
Обозревает, руки на груди.

У парапета ялы и баркасы
Тоскуют без отважных моряков,
А будущие адмиралы-асы
Штудируют названья маяков.

Вот барк четырехмачтовый, и ванты
От бриза прибалтийского гудят.
Укутавши бушлатами, курсанты
Целуют очарованных девчат.

На полубаке имя Крузенштерна –
Известность на моря и на века,
А паруса, раздутые манерно,
Белее, чем на небе облака.

А дальше аттик – ряд колонн научных –
Кадетский бывший – Горный институт...
Земные и морские неразлучны
Две ипостаси-рельсы – мой маршрут.

ТРИУМФАЛЬНАЯ АРКА

Как в ворота войны, сквозь большое игольное ушко
Проходили колонны: войска и обозы, ясак...
На фронте лепнина — знамена, медали и пушки,
А над ними фанфары — военных оркестров краса.

И она все стоит, зеленея заботой земною:
Вот колонны пройдут, и воспрянет от спячки она...
Триумфальной порой даже я, своих мыслей не скрою,
Все мечтал: оживи поскорей эта мощь чугуна!

А теперь я кричу, отвергая хулу и подарки,
Обращаюсь к святым: Помогите, сейчас и всегда!
Пусть молчат на Земле триумфальные черные арки,
Ведь военный триумф — это чья-то большая беда!

* * *

Седой утрюмый Павлодар —
Обитель песенных поэтов
Качает быстрая вода
В лучах безоблачных рассвета.

Затон — «гусиный перелет»:
Со шлепаньем о воду частым
Через Иртыш вразмах плывет
Подлеток беленький вихрастый.

Под берегом — доплыл — встает,
Блестящий, тонкий, остроносый,
А вдоль по речке — пароход —
И волны плещутся в откосы.

Мальчишка по тропинке вверх
Стрекнул босой — трусы трепещут.
До шанег — утренних утех
Сто метров — только пятки блещут.

А мать с улыбкой: «Погоди,
Минутку посиди, Павлуша...»
Сложила руки на груди –
Притворно горе – непослушен.

А он за шаньгу – и во двор
Под колокольный звон церковный.
Да и застыл там до сих пор
Запыхавшийся, удивленный.

Чисты протоки Иртыша,
Сверкают парохода плицы,
Тоскует юная душа
Во мраке запертой светлицы.

БРАТЯ

В Ровно – средний,
Младший – в Павлодаре,
Старшему – приобские края –
Разметала удаль молодая,
Разлетелась дружная семья.

В майский праздник
Не грусти, тальянка,
И про одиночество не пой,
Собирала мать их – полтавчанка
На пирог на именинный свой.

Прилетали соколы напиться –
Веселились песнями уста...
Вдруг, откуда ни возьмись, границы,
Визы, разрешенья, паспорта...

Отменили чартерные рейсы,
На таможах – «шмон» по два часа...
Не гудят заржавленные рельсы,
Не звенят внучаток голоса.

Не дожди, не грозовую тучу,
Не бутылку зелена вина,
Проклиная Ельцина и Кучму,
Плачет мать в Чернигове.
Одна.

1998г.

НОСТАЛЬГИЯ

Ах, уж этот Питер
                        с жигулёвским пивом,
Русская Бавария
                        через каждый дом,
Возле входа в Горный
                        греческое диво:
Прозерпину в воду
                        тащит Посейдон.

Помнишь общежитие
                        в розовом берете?
На Наличной улице
                        угол-гастроном?
Ты тогда мечтала
                        о другой планете,
Я с тобою еле-
                        еле был знаком.

Помнишь турпоходы
                        в Саблино, в пещеры:
Жесткая штормовка,
                        нежная рука?
Со сгущенкой сладкой
                        чай казался серым,
Мрачные вплывали
                        в душу облака.

Отложи вязанье,
  милая, скорее,
Запахом варенья
  юность оживёт:
Помнишь, я дежурил
  в звездной галерее —
Ты тогда «по партии»
  не сдала зачет?

Шпиль Адмиралтейства
  и колонны-ростры...
Проводили праздники —
  сладко вспоминать.
Утонул навеки
  в нас Васильев остров,
И Невы под солнцем
  голубая прядь.

Грянул распоследний
  факультетский литер:
Разлетелись птахи
  по стране — лови!
Ах, уж этот Питер,
  прибалтийский Питер, —
Юности подарок,
  колыбель любви.

ПОЛЕ

Там Сорочинские ярмарки,
Там и Миргород с Диканькою,
И большой войною трачены
Малорусские гаи.
Гляньте, Николай Васильевич,
Не сюда ли прибегали вы
С бурсаками полупьяными
На кулачные бои?

Помнит поле затаенное
Запорожцев, шведов, гетмана...
И английские «Ланкастеры»
Приземлялись тут не раз,
Да с детьми из семинарии,
Из Софии — эх, пресветлая!,
Проезжал дымящий трубкою
Гетман куренной — Тарас.

Разленивая протащится
Кляча, слепнями помечена,
И уткнется, глухо фыркая,
В разнотравное жнивье:
Огорожено «колючкою»,
Рвом по краю изувечено,
Со скирдой соломы темною
Поле чистое мое.

ПРИБАЛТИЙСКИЙ ЛЕС

Лес под хутором Лиелпетери
Знатен соснами корабельными,
Их вершины шуршат в безветрие,
Навеваючи колыбельные...

С ним девчоночка зеленоглазая,
Быстроногая, диковатая
Корневищами перевязана, —
Неумному лесу просватана.

Уезжала вся в росах утренних,
Приезжала с оравой маленьких,
Оживали тогда на хуторе
Все тропинки цветочком аленьким...

И звенели хрустально чистые,
Глухомани той непривычные:
Что поглуше, сильнее — мальчишечьи,
Что позвонче, слабей — девичьи.

Подросли, и они разъехались,
Увели их дороги разные,
Позабылся родимый эхами,
Затаился, забытый праздником.

Но купальским ведовским вечером
Его ветви в тоске заломлены —
Лес под хутором Лиелпетери
Созывает своих паломников.

ДОЖИНКИ

Вези, председатель, бочонок вина,
Закуску на чистой холстинке,
На поле отметит с тобою страна
Уборочной финиш — Дожинки.

Мы выпьем, споем, почитаем стихи,
Отпляшут задорно Павлинки,
И нам допоют на селе петухи
Пернатого счастья дожинки.

От прежних забот не ищите следа.
Отцы! До детей и до жинки!
Так было у дедов,
Так будет всегда:
Семейная радость — Дожинки.

И в Несвиже вновь песнярам подпоют
Сябры из далекой глубинки,
И я воспою белорусский уют
И осени свято* — Дожинки.

---

*свято — (бел.) праздник.

ТАЛЛИНН

В тихом парке Кадриорге
Собираются русалки, —
Голосов игривый шелест
Обаятелен и чист.
Им, над волнами взметаясь,
Плача, подпевают чайки.
Дирижером хору служит
Старый Томас — трубочист.

Знаешь, Вайке, в Старый город
За тобой и я летаю:
Мимо ратуши высокой,
Над коньками красных крыш...
Рядом с Томасом со шпиля
Я стихи тебе читаю,
Но горька твоя улыбка,
Ты — печальная — молчишь.

* * *

Фетишизм — иностранное слово,
Поклоненье — надежней, добрей,
Обстоятельно и не сурово,
Предпочтительнее и мудрей.

Поклоняюсь пилотке и пряжке,
Да иконе — находке своей,
Домотканной отцовской рубашке
С ароматом кипчакских степей.

Пред тобою, красивую слишком,
Преклоняюсь, пред лоном твоим...
Пред бегущим навстречу сынишкой -
Все грядущее связано с ним.

Пред живую раскидистой веткой
Наклонюсь, манит пение птиц...
Поклоняюсь обычаям предков,
Перед Родиной — падаю ниц.

* * *

Балтикой названа белая
Светлая наша любовь,
Чайка – подруга несмелая
Манит в простор голубой.

Влажною мягкою лапонькой
Машет сосна впереди, –
Яркой янтарною капелькой
Солнце горит на груди.

У побережья росистая
Тропка в лесу зелена.
Балтика – юность российская,
Как ты сейчас холодна!

* * *

Ты – красивая, ты – красивая!
Я с тобой неуклюжий такой...
Ты на крыльях любви унеси меня
В нежно-розовый непокой.

Над Сибирью, где зелень полощется,
Где болотная ржавчина – кровь,
Выше музыки и выше полчища
Ненасытившихся комаров.

И даруй, как тепло остылому
Пню в осеннем холодном лесу,
Свою зрелую и бесстыдную
Непростительную красу.

- 075824 -

Мы зависим от ласковых слов,
От тепла милых ветреных писем,
От веселых и пасмурных снов
Мы зависим, родная, зависим.

И от запаха нежных цветов,
От погожести раннего утра,
От пылающей розы ветров,
Уносящих грозу от Сургута,

И от солнечных майских лучей,
От подарков капризной погоды...
Все зависимо. В жизни моей
Ты одна независимо ходишь...

СКАЗКА

Отечество и отчество,
Листвы тревожный шелест,
И гулкий топот табуна,
Далекого в ночи...
И те слова, что наклонясь,
Любимая прошепчет,
В них безграничная тоска,
Как песня отзвучит...

И неизбежность этих слов,
И губ волшебных ласка,
И сеть в реке ее волос,
Объятий нежный плен —
Во мне отчество сбылось,
Как пушкинская сказка,
И нет прекраснее ее,
И нет иной взамен!

ЗОВ

Объяты детских рук,
молочный чистый запах:
– Любимый мой, родной,
не покидай меня!
Рассветы вновь зовут
На Север и на Запад,
И снова кони ржут,
и удила звенят.

Повозки и костры,
находки и потери,
А дети подросли,
как вдоль дорог трава,
Но в сердце сохранить
мы все-таки сумели
Тепло их нежных рук
и жаркие слова.

Законной чередой
сменяет лето осень,
Набатный слышу звон
я на закате дня, –
Меня издалека
знакомый голос просит:
– Любимый мой, родной,
Не покидай меня!

ПАВЛОДАР

Он немного успел,
        тот чухонец курносый с косицей,
Император российский
        и страстный в душе янычар,
Но указом его
        казаков прииртышских станицу
Нарекли городком...
        и встречает гостей Павлодар!

Оседлавший простор
За мелькнувшую,
        в общем, треть века,
И дома, и дворцы,
        и деревья в садах подросли.
Но распахана степь,
        как нагайкой спина человека,
И заводы дымят,
        как эскадры большой корабли.

В нём всё больше примет
        от восточного давнего мира...
Лучше жил бы в России,
        как в роте послушный солдат...
Но мне спать не даёт
        его старых цехов аритмия:
Павлодар,
        Павлодар,
                Павлодар,
                Павлодар...

АКМОЛИНСК

Вспомни конный отряд
И разъездов кружение —
по холмам...
Белых мазанок ряд,
Крепостное служенье —
по домам...

Вспомни щебет листвы
Молодых и плодовых —
у плетня...
Комсомольцы пришли
На распаханый ворох —
целина...

Я туда не вернусь,
Где дорога просела —
залегла...
Только белая грусть
Над могилою белой —
Акмола...

Пыль Востока бетон
И асфальт замедляет —
чья вина?
Русским городом он
Никогда уж не станет —
Астана*...

---

*Акмолинск-Целиноград-Акмола-Астана (каз.- столица)-название одного города - бывшей русской крепости на границе России с Великой степью — Акмолинской.

ЭКИБАСТУЗ*

Экибастуз – ты город-пролетарий,
Ну, как живешь? Признайся, не таись!
Ты помнишь, пятилетки пролетали?
Светлее становилась наша жизнь.

Потом – «бабах»! Пандоррина открыта
Шкатулка. Беды мчат – не продохнуть.
Экибастуз - две головы галита!
Не мы ведь выбирали этот путь.

Экибастуз – карьерный экскаватор,
Горчит степи звенящий поцелуй...
Для Павлодара ты роднее брата –
Огонь печей больных его раздуй...

Зашелести уверенно ковшами,
И выдай гневный уголь «на гора»
На серый быт, изъеденный мышами,
На ложь султана, мишуру двора...

---

*Экибастуз - (каз.) две головы соли.

цикла

«РАТНИКИ»

ГРЮНВАЛЬД

Отринули распри и схватки за власть:
Ягайло-Ладислав*, Кейстутович-князь**—...

К чему кривотолки?..

Собрали дружины славянской земли,
На Грюнвальда — поле свое — привели...

То помнят потомки!..

Великий магистр построил войска —
Тевтонская сила была высока:

Плюмажи и латы...

Славяне попроще: кольчуга да меч,
Да лик на хоругви, чтоб душу сберечь,

Да свитка в заплатах...

В походной часовне звучали слова —
Ягайло молился, не плача едва, —

Знаменья хотелось...

Магистр с мечами двух юных пажей
Послал к нему рысью: «Ведь полдень уже...

Вот зброя на смелость».

И руку Ладислав высоко поднял
И в битву славянское войско послал

Без охов и стонов,

И сорок славянских бессмертных полков,
Как сорок прожитых под игом веков,

Пошли на тевтонов.

Помчались в атаку, как стрелы, легки
Под сенью хоругвей лихие полки —
И сердце забилось...
За ними шагали поляки с литвой
С орлами-крылами над их головой —
Ударная сила.

Мятежный король их с холма провожал
И крест за победу высоко держал,
За смелость в атаке...
Но конных наскоки смели крыжаки,***
Назад покачнулись поляков полки
В неслыханной драке...

Сверкают мечи и кольчуги трещат,
И кони, и люди, и пушки рычат
Протяжно и глухо...
К обозу прижаты хоругви Литвы,
И бьются они до последней главы,
Хватило бы духа...

«Бежим...» — королю его свита твердит.
Куда тут бежать? — Вмиг корона слетит,
А где же наш Витовт?
Он в святцах Руси Александром речён,
Как ангел над битвою реет с мечом
И с верною свитой.

Он видит: пруссаки прорвались к холму.
Шлет помощь Ягайле. Ему одному
Не справиться... Брат ведь...
Угроза отбита. Теперь левый фланг
Надвинуть на прусский железный таран
И, как на Непрядве,

Не выдержал орден засадный удар —
Невиданной стойкости жертвенный дар,
И взмахи ослабли...

Бежали... Магистр остался один.
Срубил ему голову конный литвин
Безжалостной саблей.

И гнали тевтонов, как стадо гусей,
И радость царила в сердцах у людей,
И неба сиянье...
А павших собрали в один светлый дом,
И сверху насыпали памятный холм...
Другим в назиданье...

РУССКИЕ ЦАРЕВНЫ

Царевен прекрасных моих при дворе воспитали,
И царь Николай был примерный и нежный отец.
Четыре царевны – четыре сестры госпитальных,
Четверка открытых навстречу отчизне сердец.

Пускай русской крови текло в тонких жилах немного,
Но все же девчонки любили Россию сильней,
Чем те, что стреляли в царевен моих от порога, –
Бандиты, служившие общему злу – Сатане.

Четыре царевны с иконы святой просияли
Судьбою России в дни смуты, в те злые года,
Четыре души моей музе отваги придали,
Во мне поселилась их боль и печаль навсегда.

Стучатся во мне пять сердец: тех девчат и России,
Их пыл не унять, потому беспокойно так сплю, –
Татьяну и Ольгу, Марию и Анастасию, –
Несчастной страны дочерей, как сестер, я люблю.

---

*Ягайло - Ладислав - Король Польши (основатель династии Ягеллонов),

**Кейстутович - Витовт - Великий князь литовский Александр

***крыжаки - (бел.) крестоносцы

НА ПОЛЕ КУЛИКОВОМ...

...Князья молились в лавре перед боем —
К архистратигам было их реченье...
Укрыла роща воинство земное,
И не придал Мамай дубам значенья...
Дозорный, что там?
— Левый отступает,
Сторожевой разбит,
Большой — махает,
Косожи шапки перебороняют —
Повсюду только лисьи малахаи,
Остатки наших гаснут, аки свечи...
— Теперь пора! Русь, оживай святая!..
Из рощи выплеснулась на ворожи плечи
Не волчья ярость — сила неземная.
К славянским побеждающим заветам
Мы подошли с молитвой, с верой в Бога.
И Божья милость нам была ответом...
И легкою была домой дорога.

РАССТРЕЛЯННАЯ РОССИЯ

Не тиран, не злодей, выставляли таким в оправданье
Своей гнусной жестокости в доме Ипатьева те,
Кого трудно назвать человеческим даже созданием,
Антирусские звери в злодейской своей простоте.

Растерзали страну и семью самодержца убили,
Не щадя ни детей, ни прислуги, ни даже врача...
Их останки сожгли, негашенной известкой залили,
А потом заявили, что сделали то сгоряча.

Я ночами не сплю. Меня мучают боль и кошмары,
И царевен тоска, и царевича ужас в глазах,
А над нами стоят большевистские те комиссары,
И наганы дымят в полусогнутых черных руках.

Алексея к себе прижимаю, рукой закрывая,
Хотя знаю уже, что династии вышел конец,
А царица упала со стула, уже неживая,
И вокруг головы окровавленным нимбом венц.

Соберется собор, как задолго назад, монастырский,
Иерархи отмолят грехи этой власти мирской,
И другая семья в отыскание праведных истин
Снова сядет на трон в осужденье оравы людской.

Но великой страны, что от моря легла и до моря,
Не достанется ей, той династии новых царей.
А князя, отделившись, и то, что имеют, проспорят,
И застрелят их те, кто себя почитает правей.

2000г.

СТАТИСТКА

Дочке было шестнадцать,
Пригласили сниматься в массовке, —
Был сюжет о Маншук —
Пулеметчице и комсомолке.
Дали юной винтовку, шинель
И пилотку и юбку..
По сюжету они «отступали»
В тяжелом июне.
Ногу стерла портянкой,
А скаткою — спину..
«Мне статисток не жалко —
Помреж ниже кепку надвинул:
А дублерша одна, —
У «Маншук», да и то лишь
На маршевых съемках...»
«До чего тяжела
Трехлинейная наша винтовка..
А девчонки носили её и стреляли...» —
Это дочка сказала, добавив:
«Героями стали...»

РУССКИЕ «ХИБАКУСИ»*

Отворилось под Припятью устье
В непроглядной и мертвенной мгле,
Расползлись по стране «хибакуси» —
По загаженной Бесом земле.

А на вид ведь совсем не уродцы,
Но горит генетический код,
Выживают они, как придется,
А на помощь никто не идет.

Возвращаются в отчие хаты:
— Ну и что же, что стронций пронзил?
Шебуршат под ногами цыплята —
Двухголыми Бог наградил.

А колхозный скончался учетчик,
И молчат по деревне грачи,
И тревожно, под Гейгера счетчик,
Облученное сердце пищит.

ГОРЕ

«...видеть ягоды во сне - к слезам...»

Сонник

Приснился ей сон:
Полведра костяники
Собрала в тенистых лесах...
Простого мальчонку —
Во всем сербичонка
Свела торопливо в детсад ...
Тугой рычажок
Репродуктора ловко
Крутнула,
А там говорят:

---

*«хибакуси» — (яп.) жертвы атомной бомбардировки.

«...Упали и бомбы и боеголовки
На Приштину
И на Белград...»
Стенала, рыдала,
Припавши к иконам:
«Спаси, помоги, сохрани...»
Молчат чудотворные...

И непреклонны,
И плачут по братьям они...

1999г.

ДЕМОКРАТИЯ

...Иран и Туран – две большие страны воевали,
И берег залива был красен от черного горя,
И пенилась кровь кружевами густыми воланов,
И чайки кричали с небес о безумии моря.

Блистая броней, Сиявуш мчался вслед за Рустамом,
И воины Дария даль воевать уходили,
А волны темнели клинком окровавленной стали
И, берег целуя, о милости Божьей просили...

На Индию элины шли...А халифы Багдада,
Неверным грозя, катастрофы и не представляли:
На земли Турана вползут чужеземцев армады,
И жарко дохнут небеса изверженьями стали.

О, Персия, край одичавших от зноя поэтов...
Нам персики пери уже не предложат, не ждите,
И пахарь не рад предстоящему жаркому лету,
Следит за полетами птицы в палящем зените.

И тысячу темных ночей промолчит Шахразада,
Внимая чужим голосам, будто плачу сурдинки...
Дворцы разрушая Белграда, Кабула, Багдада,
Идет по земле демократия «толстой дубинки».

Март 2003г.

НОЧНОЙ ПАРАД

Волки испуганно лают,
Жмут по-собачьи хвосты:
Словно винтовки стреляют —
Щелкают сухо кусты.
В ночь на седьмое, под утро,
Кочеты громко вспоют,
Навы отринувши путы,
Мертвые всюду встают.
Строятся молча в колонны,
К площади Красной идут,
Бархатом льются знамена,
Их означая маршрут.

Маршалы и генералы
В первых шагают рядах, —
Темно рубиново шпалы
В алых петлицах горят.
Френчи застегнуты ладно,
И не заметить нельзя:
Вырваны «с мясом» награды,
Выбиты напрочь глаза.
Шаг вразнойой некрасивый —
Им уже не воевать —
Темною подняты силой
Лишь до рассвета шагать.

Враг трудового народа,
Лагерный червь, не пыли!
Эх, яacobинцы,
Жиронды плаху себе обрели!
Каждый взрастил и коснулся
Древа страданья и зла —
Красный террор обернулся
Русской Голгофой — Гулаг..

Стон продолжается.
Буря! — шорох убитых сердец,
А с мавзолея, прищурясь,
Машет усатый Отец.

КРЕМЛЕВСКИЙ ПРИЗРАК

За красной кремлевской стеною
Темнеют десятки окон.
В контрасте с поблекшей луною
Одно лишь.
Там трудится Он.

Листает доклады-бумажки,
Считает сухую цифирь,
Там люди – простые букашки,
А он еще тот поводырь.

Там каждая цифра – зарубка,
А в памяти – сотни «рубак»,
А в левой – параличной – трубка,
А в правой – нормальной – табак.

Все просто: страна, обстановка,
Суконный наглаженный френч –
«Богатая» экипировка
Для старых натруженных плеч.

Чубук в упоительном раже
Сосут под усами уста...
Как жаль, но никто не расскажет,
О чем он сквозь зубы шептал.

А утром поспать – он совет –
Уйдет арестантом седым,
И ветер московский развеет
Табачный удушливый дым...

«Замочим» бандитов в сортире!» –
В сверкающий аппаратмент –
Чекистом в буржуйской квартире –
Российский войдет президент.

НАЧАЛО ВОЙНЫ

В июньский предвечерний тихий час
Мелькают кадры хроники подробно:
Летят бомбардировщики на нас,
Ораве черной хищников подобны.

Зеленые околыши – юнцы
В окопчике прильнули к пулемету –
Ценою своих жизней погранцы
Солдатскую исполнили работу.

Горят хлеба, в растоптанной жаре
В сердца вползают беженцев колонны,
А залпы недобитых батарей
Стальные возрождают батальоны.

Траншеи роют женщины и рвы, –
Земля встает защитой родимой...
И в бой идут и святы и правы
Бойцы и боги той – непобедимой...

ПОГРАНПОЛОСА

Шмеля ошалевшего веткой
Прогнать не спеши от виска,
Вот так же июньским рассветом
Гудели за Бугом войска.

Мальчишки из русской пехоты —
Винтовка да скатки рубец —
Хоть каждым четвертым из дотов,
Но все же «закрыли» рубеж.

Их били сноровисто, ходко,
К Москве расчищая пути,
Из танков прямою наводкой
И увещевали уйти.

Задраены люки у дотов —
Посулов не слышно врагов...
Сожгли тех ребят огнеметы
Потомков арийских богов.

Никто к ним щекой не приникнет,
Пустынна погранполоса,
Не кровь на траве — земляника,
Не слезы на листьях — роса.

КОЛОКОЛА ХАТЫНИ

В черной форме СС,
Гогоча, вурдалаки
С двух сторон запалили
Огромным костром
Тулесную,
Покорную страшной атаке,
Деревушку в двенадцать
Крестьянских дворов.

И взметнулся пожар,
И душа не остынет
От последнего танца
Соломенных стрех...
И полвека спустя
Дозвенел из Хатыни
До германского Бонна
Пожарища смех:

Там девчужка в кафе
Алой птицей летает:
Горделива, красива —
Славянская кровь...
А в глазах неуёмным
Огнем полыхает
Та деревня в двенадцать
Крестьянских дворов...

ТРИУМФ И ПОБЕДА

Была пара соловых в большой генеральской конюшне:
Жеребец необуздан, кобылка — умна, будто мул,
И парады в Москве «вывозила» Победа послушно,
А Триумф при дворе свою гордую лямку «тянул».

И победный парад наш Верховный решил самолично
На соловом Триумфе верхом принимать,
И своим знатокам, а особо гостям заграничным,
То, что он Триумфатор еще ко всему — показать.

Семь недель жеребца под седлом по манежу гоняли,
Избивая кнутом за строптивость и бешеный зрак,
А потом доложили, что с этой упрямою швалью
Спецотряд МГБ не управится к сроку никак.

Жеребца застрелили, но выше отрапортовали,
Что послушен и смирен, и верен парадный скакун,
И кобылку, почистив, серебряной сбруей убрали,
И — к подъезду парадному возле высоких трибун...

Вышел Вождь и Учитель весь в белом — сияют погоны,
Подошел к «жеребцу» и по холке его потрепал,
Сапогом — в стремя и на спину лакею другому,
Сел в седло, и ...на грешную землю упал.

Это, став на дыбы, задрожала свечой кобылица, -
Видно, кровью невинных до нитки пропитан Отец...

А парад принимал, как иным бы еще поучиться,
Маршал Жуков. Триумф был его жеребец.

ПРЯЖКА

Солдатская пряжка,
Латунная бляшка,
Огнем не сгорела,
Воде не далась...
В бору затененном
Поблекла медяшка,
Где свистнула пуля —
Жизнь оборвалась.

Брезентовый пояс —
Не жизненный полис —
Истлел. Гимнастерки
Не вечно хэбэ.
Бордова латунь —
Потемнела от крови,
Прижата ко ржавой трубе.

Политая кровью
Попавших в засаду,
Земля не спасла их
В тенистом бору —
Вторая ударная
Рвала блокаду,
И пали герои
На бранном пиру.

Нестарая женщина
Охнула тяжко:
«О, только бы род наш
Не сгиб на корню!..»
И внуку от деда
Досталась пряжка...
Реликвию эту,
Как око, храню!

* * *

Над заставой богатырской
Легкокрылы облака —
До столицы путь неблизкий,
Так отчизна велика.

Не дрожит на порубежье
Копия богатырей —
Бережет страны безбрежной
Сны детей и матерей.

И крепки поковки русской
И шеломы, и броня...
Отчего, скажите, грустно
Так на сердце у меня?

Оттого, что той границей
Разделяется родня,
И сердечные жар-птицы,
Шемаханские царицы,
Уж не смотрят на меня.

РАДУНИЦА

Предка-гвардейца семья не доплачется,
Память донине жива:
Белые плиты застыли на кладбище
Сен-Женевьев-де-Буа.

Горечь усилена в тошной истерике:
«Что нам чужой Вашингтон,
Крытые звездами жертвы Америки,
Кладбище их — Арлингтон?»

Наши герои, камнями укрытые,
В недрах Кавказа лежат,
Голые, босые, незначенитые...
Что ты смущаешься, брат?

Матери больно: грядущее прячется
В ивовый крест под горой...
Нет у России геройского кладбища,
Каждый живущий — герой!

КУПАЛЬСКИЕ ВЕНКИ

Венки плести с тобою на Купалу,
И по реке со свечками пускать,
И пальцы — полусогнуты устало,
Вздыхая отрешенно, целовать.

Сквозь пламя очищения на пару,
За руки взявшись, прыгать, и не раз,
Потом, утихомирясь, под гитару,
Вдохнуть отраду утомленных глаз.

Чтобы позднее прочувствовать:
как мало
Мгновений счастья,
здесь он — мой маршрут,
А те венки,
что ты со мной сплетала,
Уже по морю синему плывут.

ЦИКЛА

«ШКОЛА»

ДЕВУШКА И ТРУБКА

Я в школе вечерней учился,
В монтажной работал бригаде,
Впервые серьезно влюбился
И трубку завел шутки ради.

И был я тогда не рассеян,
Держал свое верное слово,
Я с трубкою был, как Есенин,
А с девушкой, как Казанова...

А девушка песни любила
И блеск мишуры обожала,
Меня по концертам водила
И к трубке моей ревновала.

Я бросил курить. В самом деле,
Зачем отравляться поэту?
И сразу же мне надоели
И трубка, и девушка эта....

А нынче: где сладкие губки? —
Томится один Казанова,
И молвит над пеплом из трубки
Сергей свое горькое слово...

НОВЫЕ И СТАРЫЕ

Мы правили тексты уставов,
Сплетая словесную нить,
И снова твердили устало,
Кому и зачем говорить.

Они зазубрили....
Взлетели...
Исчезли в межзвёздной дали...
Размножились в радио, в теле...
И к нам уже не снизошли.

От них мы добра и не ждали,
За что же нам вёдра хулы? —
Раз «новые» есть, мы — из «старых»,
Тянущих ярмо, как волю.

Пока они золото делят,
Мы ищем его для страны,
И верим, как добрая челядь,
Что кончится час Сатаны.

ЦИКЛА
«ДУХОВНАЯ
ЛИРИКА»

ИКОНА

Среди мусора,
меж атрибутов земного разврата
я икону Владимирской
Матери Божьей нашел:
Посмотрела в лицо Богородица —
истинно свята
сквозь синтетику чувств
и любви окрыляющей шелк.

И повесил в прихожей,
и мир озарила икона —
я теперь на нее
перед выходом «в люди»
молюсь.
Утешает меня
её ласковый взгляд
просветленный,
из далеких веков
прямо в душу летящая грусть.

Ежедневно прошу:
«Упаси от несчастий и скверны,
дай усталому сил,
а заблудшему — верную нить,
от врага упаси,
как отчизну
от полчищ неверных,
ибо наг,
яко благ,
а детей ещё надо растить!»

Матери Марии

Сказкой рождественской ночь ворожила,
Месяц блестел, будто шлем...
Боже, когда это происходило? —
Дух освятил Вифлеем.

Ирода стража искала младенца,
Мчалась на черных конях,
Крестиком вышитое полотенце
Скрыло семью от огня.

Дома родного забыта картина,
Горны чужие поют,
Помнишь, Мария, давала чужбина
Кров и домашний уют?...

Мать Мария, неужто обитель
Плача опять Вифлеем?
В каждом из нас да проснется Спаситель,
Мир предрезать на Земле!

2001г.

ВЕРБНОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ

Опять толпа кричит «Осанна!
Христос идет в Ерусалим!
Сограждане любого сана
Спешите повстречаться с Ним!»

Царь Иудеи... Сыну Божью
Зачем венец земной молвы?
И машут ветками тревожны,
Его приветствуя, волхвы.

А души грешные заблудших
В геенне огненной кипят...
Молитесь! Праведные души
Во кущи райские летят!

Цветы и пальмы осияны,
Но кровь из ран уже течет:
Толпа, провозгласив осанны,
Назавтра с радостью распнет...

Хитон и пальмовые ветви
Уже страданиями полны:
«Небесный Боже! Отче, где ты?
Сними с них часть земной вины -

Их угнетающую ношу,
Как моего распятья крест...
А я снесу его. Не сброшу
На почки вербные окрест».

цикла

«ЗАПАХИ ДЕТСТВА»

ЗАПАХИ ДЕТСТВА

Каждый из нас получает в наследство
Добрые теплые запахи детства,
Ветер откуда-то их принесет –
Сердце прерывисто бьется и мрет.

Пахнет деревней в кувшине сметана,
Чай – самоваром и речкою – ванна,
Пахнет грозой после стирки белье,
Дедушкой старое пахнет ружье.

Девочка шкафчик откроет и ахнет:
«Мамою ветхое платье пахнет...»
Мальчик на полочке леску найдет
И об отце потихоньку взгрустнет.

Как бы хотелось назад возвратиться,
В детство, где можно скакать и кружиться,
С мамой над увальнем-папой шутить,
С папой смеяться и рыбу ловить.

Годы уносятся – туч вереницы,
Запахов детства листаю страницы.
Жаль, что нельзя их надолго открыть –
Стянута крепко прошедшего нить.

ПРОМЫСЕЛ

“Горшки обжигают боги...” —

Гончар заявил устало,
Но в печку задвинул бодро

С посудой сырой

Поднос.

Зеленая мякоть глины

Керамикой крепкой стала,

Сиянье глазури темной

Придало посуде лоск...

Была хуторскою крестьянкой,

А стала прекрасной дамой,

Огнем моего дыханья,

Как амфора, закалена.

Любуюсь тобою звонкой!

Но вот ведь какая драма:

Чем тверже характер милой,

Тем чаще грустит она.

ЗИМНЯЯ РУСЬ

Русь — это Лес и Степь,

Ели мохнатой ветвь,

Сказочный лунный свет,

лейся!

В чистый морозный хруст,

В яблочно спелый вкус,

В звонкий колесный пульс

рельсов.

В трепет нагих берез,

В тихий бескрайний плес —

Высверком ярких звезд

неба.

В яростные ключи

Льдинками отстучи,

Запахом из печи

хлеба.

Пусть унесет меня
Бег удалой коня
В очи, светлее дня, —

к Ладе.

В русской природы ширь,
Сердце, спеши, спеши
В нежный ее души

кладезь.

КЕДР

Высокою качая головой, —
Он рядовым в зеленой страже служит, —
На визг остервенелый зимней стужи
Махнет полой шинели боевой.

Он видел век, пронесшийся, как миг,
И на его глазах разъяли Землю,
С «качалками» в ряду стоит, не дремля,
Мой кряжистый уверенный старик.

К могучему звенящему стволу
Приникну я лицом разгоряченным:
«Прими меня поэтом и ученым,
Шершавыми губами поцелуй.

Не знавшего отцовского тепла
Согрей сукном обветренной шинели
И расскажи, какие отшумели
Над головой холодные ветра».

Слезу смолы — янтарный горький дар
Вкушу и от него восстану сильным,
Сочту отцовской лаской подзатыльник —
Упавшей шишки благодостный удар.

РЕЧКИ

Тихие речки
России печальной моей,
Что вам огромные волны
                    далеких морей?
Вам заменяет русалок
                    ночной хоровод,
Крупные брызги
                    штормами вздымаемых вод,
Лилий цветущих
                    белы и туги паруса,
Яхонты блещут —
                    кувшинок рассветных роса.
Омуты тянут нырнуть —
                    их таинственна тьма,
Плеса просторные
                    сводят мальчишек с ума.

БЕРЕЗОНЬКА

Юная березонька
Меж подруг растет,
Берестою тоненька
Розово цветет.

Соком наливается
Молодая стать.
Вырастай, красавица,
Ветру не сломать!

Не рубите, соколы,
Просеки в лесу,
Не губите робкую
Девичью красу.

Упадет красавица,
Всхлипнет мох лесной, —
И не будет радости
В песне ни одной.

ГЕОЛОГИ

Ах, экспедиции —
Горе-традиции...
Кончился наш камеральный сезон.
Партии стонами
Укомплектованы,
Слышишь, природа, ликующий звон?

— Кто на «пиропы»? —
Хожены тропы...
Кто на «вольфрам», на «титан», «молибден»?
Твой «поминальник»,
Звездный начальник,
Пусть нам зачет предстоящий момент...

Ельничек редкий,
Дремлет разведка,
Ноги измучены, эх, ё-моё!...
Зла и бессовестна
Стадия поиска:
Деньги «добыче», а нам — комарьё!

Молча потужим,
Делу послужим...
Гордо последний обманемся раз...
Все дивиденды
С карты-легенды —
Вспомнят потомки романтиков — нас!

АЭРОПОРТ

Стартуя в небо, гордые они,
Свою нагнать как будто рвутся стаю,
Их даль загоризонтная хранит, —
Сигарами в прозрачной дымке тают.

Очередной садится самолет,
Подкрылки растопырив, как невеста,
Или петух, вершащий свой полет
С высокого и твердого насеста.

А на бетоне чистом, погляди,
До горизонта стройные маячат
Эскадры забубенной корабли,
Поклонники заоблачной удачи.

И каждый – маг и лампурукий раб,
Коверно-самолетная болтушка,
И распростерто парусный корабль,
И пассажироемкая несущка...

Прощаюсь с ними раз и навсегда
И уезжаю, чтоб не возвратиться...
Но манят голубые города,
И тянут в высь серебряные птицы.

ПОДУШКА

Как шептала она истомленному сердцу
О красотах Востока и чувственных глаз...
Открывала к Морфею волшебную дверцу,
Провожала в дорогу паломников – нас.

И фамильный курносик и толстые губки
Утыкались бессильно в нее – наугад...
На пуховой вздыхал от отбоя к побудке
Возвратившийся с фронта отец мой – солдат...

В покосившейся хатке и в полдень не душно.
Здесь и я спал когда-то, и сын мой, и дочь...
И прабабкины сны на пра-пра-праподушке
Смотрит внук, проживая столетье за ночь.

ГЕОЛОГИНЯ

До корки выгрызла арбуз —
Так обезвожена пустыней.
Молчит колодец Джаман-туз —
На стенках соль висит, как иней.

А на последнем рубеже
Стремишься выглядеть исправно:
Журнал разведочный уже
Заполнен описью канавной.

“Отбиты” выходы пластов,
Уточнены слои шурфами,
Сияет пламенно восток,
И мысли полетели к маме...

И будет премия. Потом...
“За доразведку Бурултаса”,
Но не о ней ты...
Сын Витольд...
Вот он толкнулся:
“Марш на трассу..”

ВЕЛОСИПЕД

Помнит ли старенький велосипед
Крутость дороги и яркий рассвет?
Было же: мчался «Десненок» складной
К южной прохладе сквозь северный зной:

Мягко асфальт и упруга педаль,
Моря и неба бездонная даль, —
Веет прохладой ласковый друг —
Ласпинской бухты цветной полукруг...

Сколько их было потом — седоков?
Сколько сменилось педалей-подков?
Стынет в подвальчике велосипед —
Ржавая память проезженных лет.

РОССИЯ — РУСЬ...

Край березовых зим,
Тополиного лета
И осенних осин,
Обагрённых рассветом,

Замороженных снов,
Заколдованной сини,
И соломенных солнц,
И просторов — Россия...

Я полянку найду —
Заросла земляникой...
И плашмя упаду,
И губами приникну...

В корневища уткнусь —
Здесь никто не растопчет...
Я твой малый росточек,
Залесенная Русь...

БЕРЕЗЫ

На глаза накатывали слезы,
Как увидел, лучше бы ослеп:
Порубили белые березы –
Родину очистили под ЛЭП.

Жертвы тепловых электростанций...
Пренебрегши безмятежным сном,
Я поднял их легкие останки
И – к себе на дачу за углом.

Дабы белоснежный не истаял
Их покров, и пыл их не остыл,
Я березы, как забор, поставил,
К небесам их все прино ровил.

И открылся, белизной сверкая,
Первозданной русской жизни вид,
А одна, наивная такая,
По весне расплакалась навзрыд...

цикла

«ЕДИНСТВЕННЫЙ ГОРОД»

СУХОПУТНЫЙ МОРЯК

Я осваивал новые улицы
В городах и поселках отстроенных,
Словно Шлиман над ними сутулился,
Над моими воскресшими Троями...

И деревьями скверы засаживал,
Под газоны тропу перекапывал,
И кострищ плодородною сажею
Дополнял солонцовую рапу я.

И тянула меня перемытая,
Штормовыми ветрами просолена,
Даль, и странствий печаль неизбытая,
Ко скитаниям тяга бессонная.

Вновь надену тельняшечку рваную
И, поскольку душе моря хочется,
Пусть сургутская Мелик-Карамова
Надо мной парусами всполощется...

ЕДИНСТВЕННЫЙ ГОРОД

Я стремился к нему
из далеких и южных морей,
И штурвалы вращал
океанских больших кораблей,
Большегрузных составов
с добром приводил поезда,
Самолетами «ТУ»
отовсюду тянулся сюда.

Здесь на вахте я трубы крутил,
ремонтировал ГРЭС,
Мне качалки кивали
с улыбкой:»Привет, КРС!»
Устремлял я огни
буровых моих в ночь-синеву,
Укрощая фонтаны
на скважинах НГДУ.

И тоску по любимым
гасил я в вине и друзьях:
Стали близкими мне Уренгой,
и Сортым, и Пыть-Ях,
Но уверен я:
в сильный мороз и пургу
Мою душу согреет
единственный город Сургут!

Догорает закат.
Он, как ты, кучерявый и рыжий,
Среди белых подушек больших пуховых облаков,
И глаза синевы все темнее от ночи, я вижу:
Зацепился за мачту мерцающий праздничный ковш.

Ты по Мелик-Карамова к речке пройди, отдыхая,
И на храм погляди, его маковки так горячи...
Меж югорских болот колобродит моя буровая,
Ты ее по зарубкам на сердце своем отыщи...

ЗАБЛУДИВШАЯСЯ БУРОВАЯ

Их геолог Салманов
                                здесь из упрямства привел,
Деньги сметы
                                отпущены были совсем на другое,
И станок буровой
                                на плоту по Оби гулевой
Долго плыл беззаботно,
                                по высшему счету, изгоем.

А в реке и муксун,
                                и налим, и язи,
Остроносая стерлядь
                                и быстрые хищники-щуки,
И никто им сумой и тюрьмой
                                свысока не грозил –
Всем хотелось проверить
                                прогнозы дотошной науки.

У Березова – «стоп»,
                                и на берег вручную станок
Затащили,
                                и вышку неспешно собрали.

И опять не туда,
      где на карте торчал «куполок»,
Долото буровое
      по чреву земному погнали.

Цепь случайностей русских,
      а звенья «авось» да «небось»,
(И, на Бога надеявшись,
      сами-то не оплошали),
Вдруг замкнулась фонтаном,
      вонзившимся в небо, как гвоздь,
И как перст,
      утоливший сухие земные печали.

И узнала страна
      про Урай, Саянск и Надым,
Про Сургут и Тюмень,
      позалитые золотом черным,
И Баку задрожал,
      будто небо разверзлось над ним,
Конкурентом своим,
      появившимся вдруг, удрученный.

Потекли по партийным
      и прочим нечистым рукам
Ручейки и арыки,
      и реки земного богатства,
Оставляя гроши
      геофизикам, буровикам
И основу распада
      являя собой государства.

А фонтаны иссякли,
      насосы в работу пошли,
И в швейцарские вены
      от русских сердец убывая,
Все пульсирует в трубах
      кровинушка нашей Земли,
И стоит над страной
      заблудившаяся буровая.

АХ, СУРГУТ...

Унесут облака бесконечные ливни,
Прилечу,
Темной ночью погромче окликни.
Белокрылой
Свободолюбивою чайкой
Поклонюсь
Красоте твоей необычайной.

Ах, Сургут,
У меня нет надежней причала,
Твой привет
Мне речная волна прокричала,
И любимая
Машет навстречу косынкой,
И сверкает
Улыбка рассветной росинкой.

Над рекой
Меж домов золоченые храмы,
Смотрят
В белую ночь площадей панорамы,
И мосты
К северам протянулись упрямо,
И меня
Провожает усталая мама.

Пустыри
Для любимых домами застроим,
Не считай
Меня свадебным только героем...
Там, где я
Новый вентиль на устье открою,
Пусть меня
Белоснежные вьюги укроют.

ВETERAНЫ

Памяти Н.М.Морозова

Зарастает память-степь бурьяном,
А на взгорках зелень ковылей...
Это нашей жизни ветераны
Шествуют по Родине своей.

Хохолки ковыльные пригладив,
Ордена и знаки пристегнув,
В мир идут в торжественном параде,
И – уходят гордо, не свернув...

В них еще живут сороковые –
Этой правды, юность, не страшись...
В тишине, пока они живые,
Расспросите их про нашу жизнь.

И они расскажут, как Салманов
Пил спиртягу с Юрием Эрвье,
Как под первым нефтяным фонтаном
Хохотали, сидя на траве...

Как горели вышки буровые
И кронблоки рушились на них...
В тишине, пока они живые,
Расскажите им о них самих.

ПРОТОТИП

Он был ханом — Бардак,
На югорской земле знаменитым,
И селькупы дрожали —
Ясачные Пегой Орды,
Но поверил однажды
Пришедшим за Камень служивым —
Конкистадорам русским —
Носителям царской узды.

Он подумал: «Пустяк —
Эта рухлядь. В лесах и болотах
Комары их сожрут
И сибирский стремительный гнус...»
Но ошибся чужак —
Не дождался судьбы поворота —
Не оставил Сибири
Закованный в латы «урус».

А у хана везде — беспорядок,
И, тьму карауля,
Пальцы жирные хан
Вытирал о халата полу,
Рвал зубами седло
У зажаренной дикой косули,
Возлежал на ковре —
На заплеванном грязном полу.

И смиренно сносил
Отбирающим смело и ловко
Соболей и лисиц
И детей в счет долгов за ясак...
И осталась на память
О грешном река Бардаковка,
Да синоним у власти в России
Извечный — *бардак*.

РУССКИЕ ПОЛЯНЫ*

Русские Поляны...
В бронзовые степи,
В недра Казахстана
Кой чужак занес
Русские узоры,
Песни вполупьяна,
И белесо-кварцевый
Над рекой откос?

Русские Поляны –
Окна в желтой пыли, –
Глазыньки избушек
Будто мусковит**,
И наряды женщин
В старорусском стиле:
Цвет рябины красной
Каждый плат хранит.

И дробится солнце
В окнах – глянь, осколки...
И дробится сердце –
Счастлив каждый раз:
Русские поляны,
Белые березки,
Как сыновья стража,
Охраняют вас!

---

*Поселок на границе России и Казахстана.

** - светлая слюда (от названия Москва).

цикла

«КАВКАЗ»

СОЛДАТСКАЯ МАТЬ

По войне ежедневно бродить
И искать...
Где взять силы?
Сына местный «припомнил» бандит,
Остальные – «забыли»...

Командир написал, что «пропал»
Весельчак батальонный,
А Шамилька-бандит намекал:
Мол, готовь миллионы...

И, забывшись, мечтает она:
Вот откроются двери...
А в садах созревает весна, –
Зелень – на БэТээРе...

БАЛЛАДА О БРАТЬЯХ

Были у матери двое:
Старший, когда подросток,
Отцом увезён был в горы,
Младший пошел в колхоз...

Старший учился отару
От непогод спасать,
Младший освоил гитару..
Похоронили мать...
А в девяностых младший
Первым героем стал...
Был среди горцев старший
Истинный генерал...

Встретились — и не обнялись,
Встретились — не разошлись,
Очи огнем заблистали,
Злостью сердца разожглись...

Выстрелы, — и на младшем
Алые ручейки...
Очередь, — и на старшем
Кровью фонтанчики...

— Боже, прости им это!
Что с неразумных взять? —

В братской могиле деток
Обняла мать...

цикла
«ДИКАЯ
ВИШНЯ»

* * *

Лайсан Гариповой

О, время! Неизменен ход часов,
И стрелка все спешит моя секундная...
На башне, охраняющей твой сон,
Уже заснула стража безрассудная.

Мне лестницу из узкого окна
Опустит вниз, браслетом тонко звякнувши,
Твоя нетерпеливая рука
Для ободренья чувственности вянущей.

И ты споешь про вечную любовь,
Про пять веков, что безвозвратно канули...
Шиповник раззадорит мою кровь,
Чьей каплями карниз украшен каменный.

Я утоплю безумие весны
В озерах глаз, в расплаве острой нежности...
О, беспорядочные мои сны,
О, утро утоленной безнадежности...

Девушка с глазами
Изумленной лани —
Желтые опалы
Пали в синеву,
Слала мне записки
Через одноклассниц, —
Место назначала рандеву.

И была меж нами
Разница в два года, —
Я уже работал,
И писал стихи...
И бодрила юных
Зимняя погода,
И коньки точили женихи...

Девушка с глазами
Изумленной лани, —
Сверстникам прыщавым
Полный форс-мажор,
Мне в углу укроном
Мягкими губами
Шепчет откровенья до сих пор.

И вскипает сердце,
Как электрочайник,
И душа романсы
Радостно поет...
Девушка с глазами
Изумленной лани
Снова на свидание зовет!

* * *

В.А. Давлетгареевой

Бахчисарайский водопад —
В предгорьях разверзлись тучи,
Зашелестев листвою певуче,
Гроза омыла виноград...

Я почему-то вспомнил Вас -
Однофамилицу султана,
Ваш быстрый шаг и гибкость стана,
И глубину блестящих глаз,

Неторопливый говорок -
Весны гортанное звучанье,
И милой встречи окончанье,
Как недоученный урок.

А я — прилежный ученик
Хочу в горах найти ответы...
Но откликается на это
Лишь несмолкающий родник...

НАКАЗ

Василисы лаская фигуру,
Не кори ты жену за обман,
Не сжигай её серую шкуру,
Будь разумен, царевич Иван!

Раскорёжив царизма натуру,
Поднимись до небесных высот:
Не сжигай её серую шкуру,
Стерегись от ненужных забот:

Улетит Василиса голубкой, —
Не отыщешь за тридевять стран...

Наслаждайся шуршашею юбкой,
Не сжигай её шкуру, Иван!

И свои начинания сдуру
Не твори, и за ворот не лей...
Не сжигай земноводную шкуру,
Пожалей ты себя, пожалей!

АРБУЗЫ

Несли две женщины арбуз.
Я вслед за ними, словно туз,
Не козырной, а так себе,
Была бы муза!
Молодки обе хороши, —
Блондинки для моей души,
У каждой кофточка вперед
На два арбуза.

Я постарался не отстать,
Арбузы все пересчитать,
Не получилось ничего,
Простите, братцы!
Но я повесил на окно
Кустодиево полотно,
Чтобы на нем моим глазам
Тренироваться!

Несут молодушки арбуз,
Но я за ними не тащусь,
И ничего у них теперь
Я не считаю!
Смотрю на них, как на трюмо.
Торчу, как палка в эскимо,
И, как мороженое,
Потихоньку
Таю!

АТЛАНТ

Ребята, возноситься ввысь
отнюдь не безопасно нам:
Заботы одолеют вас,
и цезарь не поймет...
Уйду из-под капители,
и только полиспастами
Держать вам кровлю здания,
иначе упадет...

Уйду, и вам на каждого
отчаянья добавится,
И тучами свинцовыми
придавят небеса,
И, видя ваши трудности,
хвостатый позабавится,
И скроют ваши прелести
под сеткою леса...

А то, что восстановится
уже не будет аттиком,
Порталы будут голыми,
без завитушек фриз...
А я пройду по улице
свободным математиком,
Без содроганья глянувши
на ваш пустой карниз...

СОЗИДАТЕЛИ

Светлейший князь Потемкин —
Огромный, одноглазый,
И смелый граф Суворов
На Кинбурнской косе
Сидят в большой палатке,
Сверкают перстней стразы,
Их белые мундиры
Еще во всей красе...

Позвали Де-Рибаса —
Бродягу-адмирала:
«Как хочешь, но блокируй
От цитадели флот...
Пускай паша турецкий
Несолоно хлебало
Нечистое закроет,
И в Истамбул плывет...

А здесь построим город —
Отраду малороссов.
На Русском море будет
Одесса — русский порт...»
И было все сурово
И чрезвычайно просто,
Но за три века очень
Уж измельчал народ...

Содержание

ИЗ ЦИКЛА «ПРОЛИВЫ»	3
ПРОЛИВЫ	3
КРУИЗ	4
МОРЕ	5
ГОРЬКИЕ ИТОГИ	5
КОРТИК	6
ПОХОДНЫЙ БАРАБАН	6
РУССКИЕ КОЛУМБЫ	7
ВОЕНСПЕЦЫ	8
ИЗ ЦИКЛА «РОДИНА»	9
ИПОСТАСИ	9
ТРИУМФАЛЬНАЯ АРКА	10
«Седой утрюмый Павлодар..»	10
БРАТЬЯ	11
НОСТАЛЬГИЯ	12
ПОЛЕ	13
ПРИБАЛТИЙСКИЙ ЛЕС	14
ДОЖИНКИ	15
ТАЛЛИНН	16
«Фетишизм – иностранное слово..»	16
«Балтикой названа белая..»	17
«Ты – красивая, ты – красивая..»	17
«Мы зависим от ласковых слов..»	18
СКАЗКА	18
ЗОВ	19
ИЗ ЦИКЛА «БЕЛАЯ ОРДА»	20
ПАВЛОДАР	20
АКМОЛИНСК	21
ЭКИБАСТУЗ	22
ИЗ ЦИКЛА «РАТНИКИ»	23
ГРЮНВАЛЬД	23
РУССКИЕ ЦАРЕВНЫ	25
НА ПОЛЕ КУЛИКОВОМ	26
РАССТРЕЛЯННАЯ РОССИЯ	26

СТАТИСТКА	27
РУССКИЕ «ХИБАКУСИ»	28
ГОРЕ	28
ДЕМОКРАТИЯ	29
НОЧНОЙ ПАРАД	30
КРЕМЛЕВСКИЙ ПРИЗРАК	31
<i>ИЗ ЦИКЛА «ВЕЛИКАЯ ПОБЕДА»</i>	32
НАЧАЛО ВОЙНЫ	32
ПОГРАНПОЛОСА	32
КОЛОКОЛА ХАТЫНИ	33
ТРИУМФ И ПОБЕДА	34
ПРЯЖКА	35
<i>ИЗ ЦИКЛА «ВЗГЛЯДЫ»</i>	36
«Над заставой богатырской..»	36
РАДУНИЦА	37
КУПАЛЬСКИЕ ВЕНКИ	37
<i>ИЗ ЦИКЛА «ШКОЛА»</i>	38
ДЕВУШКА И ТРУБКА	38
НОВЫЕ И СТАРЫЕ	39
СТАРООБРЯДЦЫё	40
<i>ИЗ ЦИКЛА «ДУХОВНАЯ ЛИРИКА»</i>	41
ИКОНА	41
«Сказкой рождественской ночь ворожила..»	42
ВЕРБНОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ	43
<i>ИЗ ЦИКЛА «ЗАПАХИ ДЕТСТВА»</i>	44
ЗАПАХИ ДЕТСТВА	44
ПРОМЫСЕЛ	45
ЗИМНЯЯ РУСЬ	45
КЕДР	46
РЕЧКИ	47
БЕРЕЗОНЬКА	47
ГЕОЛОГИ	48
АЭРОПОРТ	48
ПОДУШКА	49

ГЕОЛОГИНЯ	50
ВЕЛОСИПЕД	51
РОССИЯ – РУСЬ	51
БЕРЕЗЫ	52

<i>ИЗ ЦИКЛА «ЕДИНСТВЕННЫЙ ГОРОД»</i>	53
СУХОПУТНЫЙ МОРЯК	53
ЕДИНСТВЕННЫЙ ГОРОД	54
«Догорает закат..»	55
ЗАБЛУДИВШАЯСЯ БУРОВАЯ	55
АХ, СУРГУТ	57
ВETERАНЫ	58
ПРОТОТИП	59
РУССКИЕ ПОЛЯНЫ	60

<i>ИЗ ЦИКЛА «КАВКАЗ»</i>	61
СОЛДАТСКАЯ МАТЬ	61
БАЛЛАДА О БРАТЬЯХ	62

<i>ИЗ ЦИКЛА «ДИКАЯ ВИШНЯ»</i>	63
«О, время! Неизменен ход часов..»	63
«Девушка с глазами..»	64
«Бахчисарайский водопад..»	65
НАКАЗ	65
АРБУЗЫ	66
АТЛАНТ	67
СОЗИДАТЕЛИ	68

ЕШИМОВ
Георгий Карожанович

КУПАЛЬСКИЕ ВЕНКИ

Избранные стихотворения

Редактор — Л. Ханбеков
Верстка — Е. Хлыстова
Корректор — В. Ананина
Техредактор — А. Поляков

Сдано в набор 24 июля 2003 г.
Подписано в печать 15 августа 2003 г.
Формат 70x100 1/32. Объем 3,78 п.л.
Бумага офсетная. Тираж 500 экз.

Издатель — Независимое литературное агентство
(«Московский Парнас»)
(121069, М., Большая Никитская ул.,
дом 50/5, стр. 1,
справки: 229-5752, 291-6374)

Лицензия ЛР № 066208, от 15 декабря 1998 г.

5238

205182004
Окружная библиотека

